

Глава 6

Форум управляющих был разбит на несколько крупных разделов: от обычного флуда и обмена опытом до теневого рынка. Фан Чжо первым делом бегло ознакомился с правилами и выяснил, что за дельные ответы в темах и публикацию гайдов можно получить немало очков. В системном магазине эти баллы служили валютой для покупки оружия и всевозможных сверхспособностей.

На теновом рынке также допускался обмен наличных на очки, но курс был грабительским — на данном этапе подобные сделки казались ему крайне невыгодными.

Он ввёл в поиске запрос по развлекательным мирам, и первой же в списке популярных тем выскочила ветка о Звёздной Федерации ВС35.

[Автор (Тредсеттер): Потратил тысячу очков на карту прохождения и наконец-то свалил из ВС35.]

[До меня в этом мире погибло девятнадцать управляющих — похоже, это новый системный рекорд. Хочет кто-нибудь послушать, в чём там замес?]

[— Автор, не томи, жги. [Донат: 1 очко]]

[— Девятнадцать?! Ты серьёзно? Скинь скрин календаря управляющего. @Модератор, проверьте на вброс.]

[— Отвечаю предыдущему: скорее всего, это правда. Ты же сам знаешь, как тяжело накопить косарь баллов. Таких спецов обычно перебрасывает сама Главная система, опыта у них побольше, чем у местных диванных экспертов.]

[Автор: Начну с предыстории. В ВС35 ключевые второстепенные персонажи переродились. И таких «возвращенцев» не один, а целая группа.]

[Похоже, они знают о существовании управляющих или принимают нас за неких «корректоров сюжета». Они болезненно, почти параноидально реагируют на любые агентства, которые пытаются сблизиться с главными героями.]

[На второй неделе мне удалось привязаться к одному мелкому айдолу, но как раз когда я был готов сделать его звездой, он покончил с собой, спрыгнув с крыши... Перед смертью он прислал мне срочное письмо, в котором было всего девять знаков.]

[— Что за слова? Жду. [Донат: 1 очко]]

[— Жесть, до мурашек. Автор, ты мастер нагнетать интригу.]

[Автор: В письме было написано от руки: «Если я умру, то у тебя не будет проблем».]

[После его смерти полиция нашла в его почте тысячи оскорбительных писем. Те, кто за этим стоял, явно знали о его неустойчивой психике и постоянно твердили: если он не разорвёт контракт со мной, они разорят мою компанию.]

[На камерах наблюдения также было видно, что за день до гибели он тайно встречался с кем-то в маске и капюшоне... Лица тот человек так и не показал.]

[На следующий же день после инцидента я использовал карту, чтобы покинуть измерение.]

[— У меня волосы дыбом встали, кончай рассказывать страшилки на ночь.]

[— Нашёл на форуме ещё несколько веток про ВС35:]

[«Есть добрые люди? Подкиньте очков, наличка кончилась, я не хочу умирать».]

[«Я в отчаянии. Кто-нибудь знает, как проходить мир шоу-бизнеса, который сошёл с рельсов?»]

[«Три дня не ел, ха-ха. Никогда бы не подумал, что я, прошедший десять миров, буду побираться на улице».]

[Автор не врёт, это реально уровень сложности «Демонический».]

[— Посту уже два месяца. Неужели ни один гений так и не закрыл ВС35?]

Фан Чжо долистал до последнего сообщения, но так и не увидел, чтобы кто-то поделился успешным опытом. Несмотря на скудность информации, стало ясно: речь идёт именно о том мире, где он сейчас находится.

Эта тема висела на главной странице с пометкой «Hot» и принесла автору сорок девять очков донатов — весьма приятная прибыль.

Недолго думая, юноша создал новую тему в разделе общения:

[Новичок, прохожу ВС35 с одной жизнью в режиме стрима. Буду обновлять прогресс по мере возможности.]

В личном кабинете мгновенно всплыли десятки уведомлений, но ему было плевать на то, какую бурю он поднял на форуме. Лениво переключившись в обычную сеть, он нашёл несколько коротких роликов о борьбе с финансовыми пирамидами и важности ментального здоровья, после чего скинул их в общий чат артистов «Гигант Энтертейнмент».

В ответ посыпалась лавина подтверждений о прочтении. Цяо Анькуан воспользовался моментом и написал в личные сообщения:

— Босс, у вас найдётся время? Не могли бы вы сходить со мной в Музей музыки Древней Голубой Звезды?

Они встретились на станции облачных поездов. Из путаных и довольно смущённых объяснений собеседника Фан Чжо узнал, что первые два миллиона испарились уже в первый день.

Молодой человек считал себя щедрым инвестором, но, очевидно, увлечённые искусством творцы умели сорить деньгами с куда большим размахом.

— Я выкупил у частного коллекционера сэмплы древних дорожек гуциня, обновил записывающее оборудование и приобрёл сюнь. Вы хоть представляете, как трудно сейчас достать настоящий сюнь?

Учитель Цяо в пылу рассказа стал необычайно словоохотлив, даже имитировал пальцами игру на невидимом инструменте.

— Это инструмент Древней Голубой Звезды, которому несколько тысяч лет, его секрет изготовления едва не был утрачен. Я обегал пять или шесть лавок, прежде чем нашёл достойную реплику.

Музыкант указал на здание неподалёку и потер ладони:

— Босс, я ещё хотел арендовать копию бянчжуна — набора колоколов. Он сейчас как раз там выставляется.

Фан Чжо усмехнулся и указал на себя:

— И ты хочешь, чтобы я помог тебе вынести оттуда экспонаты?

Он засунул руку в карман.

— Учитель Цяо, мне кажется, нам лучше прийти в полночь. Украсть их звучит куда реалистичнее, чем договориться об аренде.

От этих слов артист готов был сквозь землю провалиться.

Босс на мгновение задумался:

— Твоё оборудование можно использовать в другом месте?

Хотя Цяо Анькуан и не понял смысла вопроса, он послушно кивнул:

— Конечно.

Фан Чжо похлопал его по плечу и первым вошёл в Музей музыки Древней Голубой Звезды.

— Здравствуйте. Я директор «Гигант Энтертейнмент». Хочу предложить вашему заведению спонсорскую поддержку от имени компании. Могу ли я переговорить напрямую с вашим руководителем, чтобы обсудить конкретную сумму пожертвования?

Девушка на ресепшене окинула вошедшего оценивающим взглядом и быстро кивнула:

— Прощу вас, господин директор. Подождите в зоне для гостей, Директор Ван сейчас подойдёт.

В ожидании юноша молча изучал детали интерьера. Ремонт здесь не делали лет тридцать: обивка на краях диванов обтрепалась, светильники использовали старые интеллектуальные переключатели предыдущего поколения — в целом всё выглядело крайне ветхим.

Хотя музыкальный стиль Древней Голубой Звезды и имел в современном обществе свой круг почитателей, молодёжь редко заглядывала сюда, чтобы изучать культуру. Ежедневное существование этого места поддерживалось лишь за счёт скудных государственных дотаций.

Фан Чжо был уверен: сумма, которую он назовёт, не разочарует собеседника.

Вскоре появилась Директор Ван в сопровождении двух молодых ассистентов. Юноша встал, приветствуя его, и сразу перешёл к делу:

— Здравствуйте. Наша компания планирует выпустить просветительский ролик о музыке Древней Голубой Звезды. Мы намерены пожертвовать вашему музею двадцать миллионов.

— С вашей стороны потребуется предоставить площадку для недельных съёмок и музыкального сэмплирования. В основном нам нужен бячжун. Готовый материал мы также безвозмездно передадим вам в пользование.

— Кроме того, мы выпустим сингл в древнем стиле. Если пожелаете, мы можем сделать это совместно, от вас потребуется только упоминание в качестве партнёра.

Директор Ван и её помощники замерли, переглянувшись.

Сколько? Двадцать миллионов?

Просто предоставить место, дать в аренду колокола на неделю... Даже в титрах музыкального произведения будет стоять их имя, а промо-ролик достанется им даром.

Неужели деньги могут даваться так легко?

Правительство выделяло им восемь миллионов в год на всё про всё, и за каждые лишние сто тысяч приходилось писать длиннющие отчёты. А этот человек одним жестом покрыл их бюджет более чем на два года вперёд. Что это за милосердный бог богатства?

Улыбка Директора Ван стала такой широкой, что на лице проступили все морщинки. В её глазах Фан Чжо превратился в сияющее золотое дерево, приносящее удачу. Он ласково подмигнул ассистенту за спиной, давая понять, что меценату нужно организовать лучший приём.

Не только руководство — у Цяо Анькуана тоже глаза на лоб полезли. Знай он, что Босс может так легко выложить двадцать миллионов, он бы в той лавке скупил все духовые инструменты оптом.

Фан Чжо обменялся рукопожатием с Директором Ван. Обе стороны считали сделку крайне выгодной.

Стоило им подписать контракт, как музей мобилизовал весь персонал. Полтора десятка сотрудников в мгновение ока подготовили самый просторный выставочный зал. Там расположили не только бячжун, но и заботливо расставили циньсяо, дунсяо, шэн и другие редкие инструменты.

Зал залил мягкий жёлтый свет софитов, заставляя каждый предмет таинственно мерцать. Стены украсили каллиграфией и живописью, а пол застелили коврами с узорами «благовещих облаков».

Комната преобразилась, напоминая банкетный зал многотысячелетней давности; в воздухе даже разлился едва уловимый аромат благовоний.

Цяо Анькуан застыл в изумлении. Осторожно надев перчатки, он коснулся огромных колоколов. Наяву они оказались выше и величественнее, чем он представлял: рама возвышалась над головой взрослого мужчины, а поверхность металла была покрыта сложной

вязью узоров. Одно только созерцание этого величия внушало трепет.

— Директор, я могу ударить в них?

Директор Ван любезно протянул ему изящный металлический молоточек:

— Пожалуйста, не стесняйтесь. Вы можете пользоваться любыми инструментами, за их сохранность отвечают наши специалисты.

Ассистент за её спиной закусил губу, глядя в потолок под углом в сорок пять градусов, чтобы не рассмеяться. Только на прошлой неделе руководитель едва не впал в ярость, когда какой-то ребёнок коснулся колоколов пальцем. Очевидно, перед мощью «денежной способности» никакие принципы не устоят.

Завершив любезности и спровадив сотрудников, Фан Чжо связался с Цинь И:

«Четыре камеры и девять объективов, что я купил тебе вчера, уже доставили? Приезжай в Музей музыки Древней Голубой Звезды, нужно снять четырёхминутный клип»

Не успела Цинь И ответить, как вмешался Цяо Анькуан:

— Босс, вы серьёзно собрались снимать ролик? Я думал, вы это для красного словца сказали, чтобы их задобрить.

Фан Чжо прислонился к стойке с бянчжуном и окинул взглядом зал:

— Тебе не кажется, что не использовать такую натуру для съёмок — это преступление?

Собеседник был с ним абсолютно согласен.

Цинь И оказалась легка на подъём. Она прибыла в музей около пяти вечера — время, когда заведение обычно уже готовится к закрытию. Однако у дверей её ждали двое мужчин в строгих костюмах. Словно специально поджидая девушку, они вежливо поклонились.

— Госпожа Цинь? Прошу вас, следуйте за нами.

Девушка осторожно кивнула, чувствуя некоторую робость перед столь радушным приёмом.

Внутри её провели по VIP-коридору, мимо редких экспонатов, закрытых для обычной публики. По пути сотрудники то и дело предлагали ей воду и сладости — она была просто обескуражена таким вниманием.

Когда же она вошла в главный зал, её охватил настоящий восторг. Помещение сияло в лучах профессионального освещения. Деревянные стеллажи с антикварными инструментами создавали атмосферу мастерской древнего музыканта.

— Ого! — выдохнула Цинь И, не зная, куда деть руки от волнения. — У нашего Босса такие связи?

Цяо Анькуан, который как раз настраивал оборудование и терминал для записи, в ответ лишь выразительно потер большой палец об указательный — международный жест, означающий деньги. Оператор понимающе вскинула брови и усмехнулась.

До приезда сюда она скептически относилась к идее снимать инструменты, безнадежно устаревшие тысячи лет назад. Но едва она увидела бянчжун в центре зала и тонкую резьбу на грифе пипы, как почувствовала мощный прилив вдохновения. Собрав операторский кран, она тут же сделала пробный кадр с фокусировкой на деталях.

В её голове уже складывалась раскадровка всего клипа; снимая, она попутно набрасывала детали в терминале.

У Фан Чжо не было привычки стоять над душой у подчинённых. Он вернулся в свои апартаменты и, лёжа в ванне, открыл утреннюю тему на системном форуме.

Прошёл всего день, а под постом накопилось несколько сотен ответов — новость встряхнула всех активных управляющих. В комментариях кто-то ругал его за самоуверенность, кто-то выражал сочувствие, а кто-то делал ставки на то, как быстро его аккаунт будет аннулирован.

Этот громкий заголовок принёс ему пятьдесят семь очков донатов. И какими бы ни были комментарии — глумливыми или любопытными — баллы в его кармане были вполне реальными.

Хотя предыдущий автор, сбежавший из этого мира, сообщил не так много, крупницы информации были критически важными: во-первых, переродился не один человек — у Жуань Цзыханя были сообщники; во-вторых, методы противника были грязными, и жизни людей их не волновали. В случае опасности ситуация могла стать критической.

Ему требовались средства защиты.

Просмотрев ассортимент системного магазина, Фан Чжо понял, что выбор за эти баллы невелик. Носить при себе явное оружие он не мог, а боевые способности стоили баснословно дорого.

После долгих раздумий он потратил сорок очков на функцию, которая на первый взгляд казалась почти бесполезной.

[Поздравляем Хоста с приобретением способности: [Бах, рука движется по воле сердца]]

[Описание: Когда вы складываете правую руку в жесте выстрела, вам достаточно мысленно произнести «Бах», чтобы выпустить «пулю».]

[Эффект: Снаряд имитирует траекторию реальной пули, но скорость полёта в два раза ниже физического аналога, а пробивная мощь — в два раза меньше. Попадание вызывает кратковременный паралич сердца цели на десять секунд.]

[Примечание: Данная способность является одноразовой. После одного выстрела навык аннулируется. Используйте с осторожностью.]

Хотя возможность была всего одна, её главным козырем была неожиданность. В случае нападения такой эффект мог стать решающим.

В половине двенадцатого ночи, только закончив донатить в трансляции Цзянь Юйцзина, Фан Чжо дождался ответного удара в виде «чёрного хайпа» в соцсетях.

[@Десятая наложница, поедая дыни: #Тун_Цинлу_фото-обман#
#Босс_ITOUCN_подозревается_в_сутенёрстве# #Тун_Цинлу_артист_мышинного_типа#
#Тун_Цинлу_пластика#]

[На форуме раскопали старые фото «сестрёнки из торгового центра», которая сейчас так популярна. На снимках — два совершенно разных человека.]

[То ли фотограф переборщил с ретушью, то ли Тун Цинлу перекроила себя до неузнаваемости. Сестрёнка, не надо учить нас краситься — лучше выложи видео и поделись контактами своей клиники и хирурга.]

[— Если честно, те фото со сцены были чёткими, но отсутствие фильтров не означает отсутствие фотошопа. Похоже, нас всех развели.]

[— Если бы она реально так выглядела, давно бы стала звездой.]

[— Минутка просвещения: для пластики нужна база. У этой девицы база — «мышинная», хоть сто раз ложись под нож, в то, что на фото, не превратишься.]

[— Похоже на дешёвый самопиар престарелого айдола. Понятно теперь, почему она боится запускать трансляции после того, как «прославилась».]

[— Фото-обманщики, вон из шоу-бизнеса! Нечего играть на наших чувствах!]

<http://bllate.org/book/15855/1432216>